

ЗЕМСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ, 1917—1922 гг.¹

Георгий Яковлевич ТРИГУБ, соискатель ученой степени Института истории ДВО РАН

Начало земствам на Дальнем Востоке было положено Временным правительством. Разработка общероссийской земской реформы осуществлялась в период с марта по сентябрь 1917 г. Временное правительство приняло целый комплекс законов по реформе губернского и уездного земства, организации волостного земства, а также по финансово-экономическому обеспечению становления местного самоуправления. В числе законов, составивших правовую основу реформы, вышло правительственное постановление о введении земства на Дальнем Востоке. В июне 1917 г. комиссар Временного правительства по делам Дальнего Востока А.Н. Русанов получил телеграмму за подписью министра внутренних дел князя Г.Е. Львова. В ней сообщалось, что «Временное правительство 17 июня утвердило постановление о введении земских учреждений в Амурской, Приморской и Сахалинской областях, каковое постановление подлежит приведению в действие до обнародования сенатом...»²

По этому постановлению «Временное положение о земских учреждениях в губернии Архангельской и в Сибири» действовало также в областях Амурской, Приморской и Сахалинской, «...за исключением земель, занятых бродячими инородцами в сих областях...», а также в области Забайкальской³. В Забайкальской и Приморской областях образовались областные, уездные и волостные земства. В Амурской и Сахалинской областях впредь до их административного преобразования учреждались только областные и волостные земства, а права и обязанности уездных земских учреждений присваивались «подлежащим... областным земским учреждениям»⁴. В землях Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск Земское положение определялось особым распоряжением Министерства внутренних дел после получения от казачьих войск заявлений⁵.

При этом законе за земские волостные и уездные единицы следовало принимать территории существующих волостей и уездов. К земским волостям приравнивались золотопромышленные системы Зейская и Буреинская Амурской области, Баргузинская тайга Забайкальской области, Амурский, Хинганский и Приморский горные округа, а также Александровский и Тымовский участки Сахалинской области. Поселки Амурской железной дороги, образованные в порядке Правил от 20 февраля 1913 г., в состав земских волостей не включались. В них должно было вводиться поселковое управление⁶. Кроме того, в законе указывалось: «В городах... Чите... Благовещенске, Хабаровске и Владивостоке заведывание делами местного управления и хозяйства, до сих городов относящимися, возлагается на общественное их управление, причем городские думы пользуются правами и несут обязанности уездных земских собраний, а городские управы — уездных земских управ. Уезды... Читинский... и Хабаровский имеют особые от городов... Читы... и Хабаровска земские собрания и управы»⁷.

Особое земское управление предполагалось в местностях, занятых кочевыми народностями Дальнего Востока. Делами местного управления и хозяйства на этих территориях ведали соответствующие областные земские учреждения, а сметы доходов и расходов составляло особое подразделение соответствующей областной сметы и раскладки. Для непосредственного заведования указанными делами земскими собраниями Амурской, Приморской и Сахалинской областей избирались земские уполномоченные, которые «в отношении условий службы и ответственности» приравни-

вались к членам областной земской управы, могли участвовать в областном собрании на правах гласных. Обязанности уполномоченных, взаимоотношения с областной земской управой определялись инструкциями областного земского собрания; оно же определяло их постоянное местопребывание⁸. Земскому уполномоченному подчинялись все должностные лица инородческих управ, сельских и родовых управлений, старшины и старосты. Для предварительного рассмотрения различных вопросов, касавшихся местного управления и хозяйства, этот чиновник мог созывать один раз в год особые съезды из представителей местного населения, старшин и старост, назначать место и сроки проведения этих съездов. Число представителей населения, их избрание, а также порядок занятий съезда определялись областным земским собранием. Съезд имел право избирать из своей среды от трех до пяти лиц, составлявших постоянный совет — совещательный орган при уполномоченном, созывавшийся в случае необходимости, а также по заявлению одного из членов совета. По постановлению областного земского собрания членам совета назначалось суточное вознаграждение в размере от 3 до 5 руб. за дни участия в заседаниях совета⁹.

Таким образом, законодатели старались, с одной стороны, более полно учесть многообразие местных условий, с другой — стремились провести земскую реформу (насколько это возможно) повсеместно и на основе положения, принятого для центральной России. По постановлению Временного правительства от 26 июля 1917 г. земские учреждения на Дальнем Востоке предполагались даже в Камчатской области, территорию которой преимущественно составляли местности с низкой плотностью населения, заселенные кочующими народностями. Вводилось, однако, только волостное земство. Причем волостные земства в Камчатской области не имели сплошной территории из-за того, что из их ведения были исключены казенные лесные дачи, которые не подлежали обложению волостными налогами¹⁰.

Реализация на дальневосточной окраине России законоположений о земстве была возложена Временным правительством на областных комиссаров и областных исполнительных комитеты или соответствующие им организации. В уездах Приморской и Забайкальской областей — на уездные исполнительные комитеты, а там, где они отсутствовали, — на особые (по введению земства) комитеты. В Амурской и Сахалинской областях права и обязанности уездных по введению земства комитетов были у областных исполнительных комитетов. Последние, однако, были вправе образовывать комитеты, которым присваивались права и обязанности уездных комитетов¹¹.

Уездные исполнительные комитеты или образованные взамен них особые по введению земства комитеты, избрав председателя, в течение двух недель должны были сформировать по каждой волости избирательные комиссии; определить число подлежащих избранию гласных и распределить их между сельскими избирательными округами; определить сроки составления избирательных списков и предъявления их для всеобщего обозрения и проведения самих выборов. Волостной избирательной комиссии закон отводил на составление избирательных списков по каждому сельскому избирательному округу не более месяца с начала действий уездного комитета. В исключительных случаях этот срок мог быть продлен Министерством внутренних дел¹².

Определялись также источники финансирования проведения выборов. Расходы уездных комитетов (по 2 500 руб. на каждый комитет) покрывались за счет местных земских средств, а при их недостатке — за счет земских страховых капиталов. Понятия «земские капиталы», «земские повинности», «земское хозяйство» и тому подобные появились еще до введения в России института земского самоуправления и использовались в связи с «местными пользами и нуждами». С 1864 г. в части губерний России эта сфера и связанные с ней финансово-хозяйственные функции были переданы в ведение органов земского самоуправления. Однако в неземских губерниях и областях эти термины по-прежнему продолжали использовать. «Земские» капиталы шли на организацию и проведение земских выборов в дальневосточных областях. Общая сумма распределялась между уездами областным исполнительным комитетом. Расходы на волостные избирательные комиссии временно покрывались из волостных сборов и других местных источников¹³.

В телеграмме на имя комиссара Временного правительства по делам Дальнего Востока А.Н. Русанова министр внутренних дел Г.Е. Львов просил принять меры «к беззамедлительному приведению в исполнение постановления Временного правительства о введении земства...»¹⁴ За земство ратовало и большинство сельского населения Дальнего Востока. В резолюциях Приморского областного съезда крестьян

(май 1917 г.), Второго Приморского областного съезда крестьян (июль 1917 г.), Амурского казачьего съезда (май 1917 г.) по этому вопросу фактически были сформулированы одинаковые требования: оказывать полную поддержку Временному правительству, осуществлявшему политику «народовластия», готовиться к созданию земства в крае и созыву Учредительного собрания¹⁵.

В августе—сентябре 1917 г. на Дальнем Востоке прошли выборы в волостные земства, в сентябре—октябре того же года — в уездные земские собрания¹⁶. Волостные, уездные, областные гласные должны были избираться на трехлетний срок. В ст. 12 «Временного положения о земских учреждениях в губернии Архангельской и в Сибири», правда, была оговорка: «На первых, по введении в действие настоящего временного положения, выборах земские гласные избираются на срок до 1 января 1919 года»¹⁷.

Правом участия в выборах гласных пользовались российские граждане обоего пола всех национальностей и вероисповеданий, достигшие ко времени составления избирательных списков двадцати лет, проживавшие на территории избирательного округа либо имевшие там домашнее «обзаведение» или определенные занятия. К участию в выборах не допускались монашеские лица; лица, признанные в установленном порядке безумными, глухонемыми, приговоренные судом к наказаниям, с лишением или ограничением прав. В гласные и кандидаты могли баллотироваться не только лица, пользовавшиеся правом участия в выборах, но и все прочие, удовлетворявшие требованиям, установленным для участия в выборах¹⁸.

Гласные волостных и уездных земских собраний избирались населением сельских местностей и городских поселений непосредственно. Областные земские гласные Забайкальской и Приморской областей — уездными земскими собраниями и думами городов Читы, Хабаровска и Владивостока. В областях Амурской и Сахалинской избрание гласных имело особенности. Во-первых, областных земских гласных наряду с городскими думами Благовещенска и Николаевска-на-Амуре должны были избирать волостные земские собрания и казачьи станичные сборы, а не уездные земские собрания. Во-вторых, в состав земских волостей не включались поселки Амурской железной дороги. Во время избрания от этих поселков земских гласных в Амурское областное собрание район Амурской железной дороги разделялся областным собранием на три избирательных участка, в каждом из которых раз в три года созывался избирательный съезд. Съезды образовывались из уполномоченных, избравшихся поселковыми собраниями и сходами (по одному от каждого собрания или схода). Избирательный съезд созывался распоряжением областной земской управы и признавался состоявшимся, если на него прибывали не менее трети уполномоченных¹⁹.

Формирование системы земского самоуправления на Дальнем Востоке было сопряжено с трудностями. Фактически не удалось (даже по прошествии нескольких лет) организовать земское управление в том виде, как это определялось законом, на территориях, занятых кочевыми народами. В частности, в Приморской области в этих местностях пришлось отказаться от института земских уполномоченных, предусмотренного Временным положением о земских учреждениях в Сибири 1917 г. Рассмотрев в январе 1919 г. вопрос «о практическом осуществлении земского управления в стойбищах кочевых инородцев», областная земская управа приняла постановление, по которому обязанности земских уполномоченных были возложены на уездные земские управы²⁰.

Неоднозначным оказалось отношение к введению земского самоуправления со стороны казачества. Как уже отмечалось, в дальневосточных областях в казачьих поселениях организация земства по постановлению Временного правительства от 1917 г. допускалась на общем основании только в случае согласия войскового круга. Чтобы не давать казачеству повода возражать против введения земства, законодатели, нарушая принцип равенства в уплате земских сборов и отбывании земских повинностей, пошли на освобождение части казачьих земель от земского обложения. Формально это обосновывалось тем, что казачество несет дополнительные повинности как служилое сословие.

В результате земским сбором не должны были облагаться следующие войсковые земли: отведенные для довольствия лошадей войсковой артиллерии и для сбора казачьих полков и команд, выходящих на службу и на практические учения; отданные конным заводам; конно-плодовым и строевым табунам²¹. Кроме того, законом были определены пособия станицам казачьих войск Дальнего Востока для уплаты денежных земских сборов. Например, станицам Забайкальского казачьего войска

(ЗКВ) в качестве казенных пособий с 1 января 1918 г. должны были поступать: сумма, отпускавшаяся на основании закона от 21 июня 1910 г. из средств государственного казначейства на содержание врачебной части в ЗКВ, и (на основании того же закона) сумма, шедшая из общего войскового капитала на содержание врачебной части в ЗКВ²². Пособия также были установлены станицам Амурского казачьего войска (АКВ) и Уссурийского казачьего войска (УКВ). Начиная с 1 января 1918 г., каждому из войск должна была поступать сумма, «равная отпускавшейся из средств государственного казначейства на основании... закона 26 апреля 1909 года... на содержание врачебной части... в размере, определенном на 1917 год»²³. Закон устанавливал следующий порядок: указанные пособия поступали в распоряжение соответствующих областных земских учреждений, распределялись между станичными обществами соразмерно численности населения и засчитывались в уплату причитающихся со станиц сумм уездного и областного земских сборов²⁴.

Тем не менее на территории казачьих войск возникали затруднения в распространении действия Земского положения 1917 г. Против земства высказалось Уссурийское казачье войско²⁵. На Дальнем Востоке поначалу только забайкальское казачество согласилось на проведение земской реформы в полном объеме. Войсковой круг вынес постановление об организации общего земства. Однако впоследствии Забайкальской областной управе тоже пришлось улаживать недоразумения с казаками. После свержения в области советской власти казачье начальство отдало приказ о восстановлении войсковых станичных правлений. Земство довело это до сведения Омского правительства, которое разъяснило, что приказ незаконный и подлежит отмене. Но Правление Забайкальского казачьего войска оставило приказ в силе. В дальнейшем областная земская управа прилагала усилия к тому, чтобы добиться согласования действий органов земского и казачьего самоуправления, правда, безрезультатно²⁶.

Против земства были также жители некоторых крестьянских селений. Например, протокол земской комиссии при Верхнеудинском районном гражданском комитете, датированный 21 сентября 1917 г., зафиксировал обсуждение вопроса об отказе крестьян сел Надеино и Куналеи (Забайкальской области) ввести земство. В ходе прений члены комиссии пытались склонить жителей упомянутых сел к принятию земства. В частности, было предложение «лишить куналейцев и надеинцев всякого пособия», другое — «послать отряд войск с инструктором для... устрашения, чтобы они пробыли на месте несколько дней до дня выборов». Противники силового давления пытались «уладить дело мирным путем, если бы для разъяснения туда поехал один из членов комиссии». После продолжительных прений решено было «переговорить об этом с комиссаром, чтобы он вызвал представителей этих селений в город, а если они не пожелают, послать туда войска»²⁷. Пример сопротивления сельских жителей введению земства содержится в сообщении председателя 4-й Окружной комиссии по выборам гласных от 15 января 1918 г., который пишет в Верхнеудинскую земскую комиссию: «6 января я прибыл в Елань для организации волостной земской управы. Собравшийся небольшой сельский сход и члены комитета... вполне соглашались принять земство и просили прибыть... на волостной сход, на который согласно моему предложению будут приглашены гласные. Прибыв 14 января в Елань, я застал там только волостной сход, гласные же, как выяснилось, не были вызваны... Волостной сход, состоявший в большинстве из отпускных солдат, именующих себя большевиками, категорически отказался организовать земскую управу, требуя от меня удостоверения не от земской комиссии, которую они не признают, а от партии большевиков. В заключение схода некоторые лица воспретили председателю комитета... созывать волостной сход в будущем по предложению каких бы то ни было уполномоченных из города, кроме доверенных партии большевиков»²⁸.

Такие случаи не были единичными, хотя и массовым это явление нельзя признать: в конце 1917 г. — начале 1918 г. на Дальнем Востоке основной организацией сельского населения являлись земства²⁹. Главной причиной случаев отказа крестьян от введения земства следует признать агитационную работу в селах, которую, как правило, проводили демобилизованные солдаты и возвращавшиеся в деревню безработные. Зачастую они являлись членами партии большевиков или сочувствующими РСДРП(б)³⁰.

Ситуация с формированием земского самоуправления на Дальнем Востоке России усугубили перемены в общественно-политическом строе, порожденные Октябрьской революцией 1917 г. При установлении на Дальнем Востоке советской

власти нередко были случаи роспуска земских учреждений, переименования их в Советы³¹. Происходило это, несмотря на одобренную III съездом Советов Дальнего Востока временную коалицию местных Советов с самоуправлениями. Гражданское противостояние на Дальнем Востоке привело в дальнейшем к разрыву коалиции самоуправлений и Советов, которые с весны 1918 г. приступили к планомерной ликвидации земских учреждений. Поэтому летом 1918 г., после свержения советской власти, в Приамурье и Забайкалье пришлось заново конструировать систему земского самоуправления.

Не было простым положение земства на Дальнем Востоке и в период существования здесь колчаковского режима. Временное сибирское правительство проводило политику реставрации порядков, существовавших до Февральской революции 1917 г. В результате неизменной осталась лишь организационная структура земского самоуправления. Органам земского самоуправления запрещалось обсуждать «вопросы конструкции власти и вообще вопросы политического характера»³². Пересмотру подверглось также избирательное законодательство. Временные правила об отсрочке выборов от 20 декабря 1918 г. ввело правительство. Оно возложило на Министерство внутренних дел пересмотр законоположений о выборах в земские собрания³³.

По постановлению от 27 июня 1918 г. устранялись из составов действующих земских собраний и управ «представители противогосударственных партий»³⁴. Закон был направлен прежде всего против политических сил, которые поддерживали советскую власть. Типичный пример применения этого закона приводится в заметке, опубликованной в журнале «Земская жизнь Приморья». В начале 1919 г. по предложению Ахшинской уездной земской управы Забайкальское областное земское собрание обсуждало вопрос об исключении из числа гласных «активных участников советских организаций»³⁵. Однако нередко жертвой упомянутого чрезвычайного закона становились и умеренные социалисты, поскольку местные государственные власти готовы были применять его против всех социалистов без разбора. В том же журнале в одной из заметок сообщается: «Постановлением командующего войсками Иванова из Благовещенска высылаются из пределов приамурского военного округа гласные областного земства и городской думы Н.И. Бердюгин (с.-р.), Герасим Шпелев (с.-д.), Ефим Щеглов (с.-д.) и С.П. Никифоров (с.-д.)»³⁶.

Утверждение омским правительством в 1919 г. нового закона о земском самоуправлении позволило, наконец, провести очередные выборы в земские собрания на 1919—1921 гг. Однако проведение выборов было затруднено в условиях гражданской войны. Состоялись они не во всех волостях. Например, при избрании гласных Ольгинского уездного земского собрания их удалось организовать только в 11 волостях из 15³⁷. В тех местностях, где выборы проводились, абсентеизм избирателей зависел от плотности населения и удаленности от железнодорожных путей сообщения. В том же Ольгинском уезде активно голосовали, в частности, в волостях, расположенных вблизи Сучанской железной дороги, число участвовавших в выборах составило: в Новонезинской — 65%, Романовской — 80%, Новолитовской — 83%, Душкинской — 87%. В отдаленных и малозаселенных волостях, как, например, Бенеvская и Киевская, неявка избирателей, наоборот, была очень значительной (70%)³⁸.

Важным фактором, влиявшим на абсентеизм населения, были военные действия. Журнал «Земская жизнь Приморья» сообщал об итогах земских выборов на 1919—1921 гг. в Ольгинском уезде: «Особенно заметен неуспех выборов в Шкотовской (17,5%), Петровской (30%), Многоудобенской и Фроловской волостях (в последних двух начавшиеся выборы не удалось закончить)»³⁹. Волости эти были одними из самых многолюдных и к тому же располагались поблизости от Сучанской железной дороги. Главная же причина неуспеха крылась в действиях отрядов правительственных войск против партизан, начавшихся с января 1919 г. Во Фроловской волости избирательная комиссия с появлением этих отрядов прекратила свою деятельность, так как большинство ее членов боялось ареста. В Петровской волости управа объявила о самороспуске из-за столкновений между крестьянами и отрядами правительственных войск и ареста председателя, его заместителя и секретаря управы. Из-за военных действий часть населения, как, например, в Шкотовской волости Ольгинского уезда, совсем отказалась от выборов⁴⁰.

Но даже, если удавалось провести выборы в земские собрания, качественный состав многих земских учреждений оставлял желать лучшего. Дальневосточное земство испытывало серьезные кадровые проблемы. Характерный для региона дефицит

специалистов в период гражданской войны еще более обострился. Мобилизация интеллигенции, проведенная в 1919 г., поставила некоторые земства в безвыходное положение. Так, в марте 1919 г. Амурская областная земская управа отправила в Омск телеграмму: «Обл[астная] управа просила отсрочки у комиссии по регистрации интеллигенции членам управы... Призыву подлежат 40 служащих зем[ской] управы, просили освободить 8 ответственных, а освобожден только один. В отсрочке отказано даже заведывающему отделом. Одновременно даются отсрочки другим правительства о таком отношении комиссии»⁴¹. Не менее сложным было положение земств в других областях региона. Журнал «Земская жизнь Приморья» по этому поводу замечает: «Работа земства окончательно разрушается, что усиливает недовольство населения за невозможностью удовлетворять нужды на местах»⁴².

Не хватало не только специалистов (врачей, агрономов, ветеринаров и т. д.), но даже просто грамотных работников. В этой связи Ольгинская уездная земская управа, например, вынуждена была просить Приморскую областную земскую управу о выделении пособия на организацию курсов для секретарей волостных земских управ. Заслушав ходатайство об этом, областная управа постановила: «...выдать Ольгинской Уездной Земской Управе три тысячи пятьсот... рублей на расходы по организации курсов для работников волостных Земств Ольгинского уезда»⁴³.

На формировании системы земского самоуправления отрицательно сказывался также финансовый кризис. Опережающий вследствие инфляции рост земских расходов над доходами и рост неплатежей в земский бюджет вынуждали многих прекращать свою деятельность. Например, в Забайкальской области в 1919 г. Троицкосавская, Нерчинско-Заводская и Акшинская уездные земские управы (три из восьми) заявили о своей самоликвидации. Областная земская управа, не имея иной возможности не допустить этого, постановила следующее: «Указать уездным земским управам, что гласные управ... не имеют права до истечения выборного срока покидать своих должностей без разрешения земских собраний... и что за самовольное сложение своих полномочий члены управы будут привлекаться к уголовной ответственности. Предложить уездным земским управам, которые переживают в данное время финансовый кризис... сократить до возможного минимума расходы по содержанию подведомственных им земских учреждений, не останавливаясь перед закрытием... различных отделов управы, агрономических, врачебных и ветеринарных пунктов, школ и т. п., объявив вместе с тем населению уездов о мотивах, побудивших управу лишить население земской агрономической, врачебной и ветеринарной помощи и просветительских учреждений»⁴⁴.

Аналогичная картина наблюдалась во всех областях российского Дальнего Востока. Как отрядный факт и пример для подражания прочим земствам журнал «Земская жизнь Приморья» отмечал, что Григорьевское волостное земство Никольск-Уссурийского уезда пытается воздействовать на население возваниями и побудить его к уплате земских сборов. Хотя более распространенной была иная линия поведения земских органов: констатация финансового кризиса, собственного бессилия что-либо изменить, сворачивание до минимума земской работы, самороспуск (так поступили, в частности, Ракитинское, Саровское, Хвалынское волостные земства Иманского уезда Приморской области)⁴⁵.

Из-за финансовых трудностей нередко органы земского самоуправления были в неполном составе. Например, общее собрание граждан селения Ключи и участка Левый Джигит Тетюхинской волости Ольгинского уезда Приморской области 23 мая (6 июня) 1921 г. постановило: «За неимением средств на расходы по отправке гласных на Волостной Съезд в Тетюхе послать только двух гласных, а не четырех, положив плату по 3 руб. суточных каждому». Избраны были Нестор Дорофеевич Ефимов и Моисей Васильевич Кононов⁴⁶.

Таким образом, организационная работа по созданию земства была сопряжена с борьбой за само существование этих учреждений на Дальнем Востоке. Приходилось вести борьбу против попыток если не упразднить, то ограничить земство, а также преодолевать объективные финансовые, кадровые, организационные проблемы.

Сложные условия формирования и деятельности органов местного самоуправления сохранялись в дальневосточном регионе и после образования на территории Забайкалья и Приамурья буферного государства. В то же время создание Дальневосточной республики сопровождалось изменением административно-территориального

устройства Дальнего Востока, правовых и организационных основ местного управления. Более того, в рамках проводившейся политики советизации местного государственного и общественного управления на территории ДВР начался процесс ликвидации земского, городского и сословного самоуправлений. Во второй половине 1921 г. и в течение весны 1922 г. были проведены выборы в новые органы местного управления, а именно: в областные, уездные и волостные собрания уполномоченных и сельские собрания (представительные органы) и в областные, уездные и волостные управления и сельские комитеты (исполнительно-распорядительные органы)⁴⁷. 10 января 1922 г. был принят закон «О передаче имущества упраздняемых местных учреждений местным органам управления»⁴⁸.

После самоликвидации ДВР и вхождения республики в состав РСФСР, утверждения советской власти на Дальнем Востоке процесс упразднения земского самоуправления в регионе был завершен.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта конкурса «Финансовая поддержка научных программ ДВО РАН в 2003 г.».

² О земстве в Приамурском крае: Постановление Временного правительства. Хабаровск, 1917. С. 3.

³ О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири (Постановление Временного правительства). Хабаровск, 1917 г. С. 1.

⁴ О земстве в Приамурском крае: Постановление Временного правительства. С. 3; О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири (Постановление Временного правительства). С. 49.

⁵ О земстве в Приамурском крае: Постановление Временного правительства. С. 3.

⁶ О земстве в Приамурском крае: Постановление Временного правительства. С. 3; О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири (Постановление Временного правительства). С. 49.

⁷ О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири (Постановление Временного правительства). С. 51.

⁸ Там же. С. 101—102.

⁹ Там же. С. 102—103.

¹⁰ Лаптева Л.С., Шутов А.Ю. Из истории земского, городского и сословного самоуправления в России / Рос. акад. гос. службы при президенте РФ. М., 1999. С. 127—128.

¹¹ О земстве в Приамурском крае: Постановление Временного правительства. С. 4.

¹² Там же. С. 5—6.

¹³ Там же. С. 6.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Крушанов А.И. Победа Советской власти на Дальнем Востоке и в Забайкалье (1917—апрель 1918 г.). Владивосток, 1983. С. 107.

¹⁶ Там же. С. 108.

¹⁷ О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири (Постановление Временного правительства). С. 52.

¹⁸ Там же. С. 52—53.

¹⁹ Там же. С. 52—53, 54—55.

²⁰ Земская жизнь Приморья. 1919. № 1. С. 5.

²¹ О введении земских учреждений в губернии Архангельской и в губерниях и областях Сибири (Постановление Временного правительства). С. 22—23.

²² Там же. С. 23.

²³ Там же. С. 23—24.

²⁴ Там же. С. 24.

²⁵ Лаптева Л.С., Шутов А.Ю. Из истории... С. 128.

²⁶ Земская жизнь Приморья. 1919. № 1. С. 19.

²⁷ Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.): Сб. док. и материалов / Под ред. [и с предисл.] П.Т. Хаптаева. Улан-Удэ, 1957. С. 60.

²⁸ Там же. С. 85—86.

²⁹ См.: Крушанов А.И. Победа Советской власти... С. 138.

³⁰ См.: Беликова Л.И., Черных А.С. История Дальневосточной партийной организации (1903—1922). Хабаровск, 1970. С. 130, 131.

³¹ Крушанов А.И. Победа Советской власти... С. 172—174; Близнякова А.В. Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 г. — март 1918 г.). Хабаровск, 1957. С. 65—68; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922): Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 117—118; Борьба за власть Советов в Бурят-Монголии (1917—1918 гг.). С. 156—157.

³² РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 900. Л. 9—9об.

³³ Земская жизнь Приморья. 1919. № 1. С. 23.

-
- ³⁴ Там же. С. 23.
³⁵ Там же. С. 20.
³⁶ Там же. № 2. С. 23.
³⁷ Там же. № 7. С. 18.
³⁸ Там же. С. 18.
³⁹ Там же.
⁴⁰ Там же. С. 18—19.
⁴¹ Там же. С. 19.
⁴² Там же.
⁴³ Там же. № 1. С. 3.
⁴⁴ Там же. 1919. № 2. С. 25.
⁴⁵ Там же. 1919. № 11. С. 19—21.
⁴⁶ ГАПК. Ф. Р-1507. Оп. 1. Д. 1. Л. 14—14 об.
⁴⁷ Вестник ДВР (Чита). 1922. № 5—6. С. 8—9.
⁴⁸ ГАХК. Ф. 18. Оп. 1. Д. 7. Л. 4.

Summary: Reforms of Zemstvo being realized since March till September of 1917 in Russia and, in particular, in the Far East, is the problem, that is elucidated in the article «Zemstvo Self-Ruling» by Georgii Trigub, competitor of the Institute of History. When the Soviet power was established Zemstvo self-ruling was abolished in the region.